

ПРОТИВ ГИТЛЕРА

“В недалеком будущем мы оккупируем территории с весьма высоким процентом славянского населения, от которого нам не удастся так скоро отделаться. Мы обязаны истреблять население, это входит в нашу миссию охраны германского населения. Нам придется развить технику истребления населения... я имею в виду уничтожение целых расовых единиц... Если я посылаю цвет германской нации в пекло войны, без малейшей жалости проливая драгоценную немецкую кровь, то, без сомнения, я имею право уничтожить миллионы людей низшей расы. Одна из основных задач во все времена будет заключаться в предотвращении развития славянских рас. Естественные инстинкты всех живых существ подсказывают им не только побеждать своих врагов, но и уничтожать их.

Я освобождаю человека от унижающей химеры, которая называется совестью. Совесть, как и образование, калечит человека. У меня то преимущество, что меня не удерживают никакие соображения теоретического или морального характера”.

А. ГИТЛЕР

За эти меры, разумные с точки зрения любого политика, Сталина до сих пор кланут антисоветчики и антикоммунисты. Но у них свой, “общечеловеческий” взгляд на нашу страну, у Сталина был свой, государственный. Яркое высказывание на сей счет есть у Де Голля: “Оставшись один на один с Россией, Сталин воспринимал ее как нечто таинственное, более сильное и долговечное, чем все теории и режимы. Он по-своему любил ее. Она же приняла его как царя, правящего в страшное время, и поддерживала большевизм, чтобы воспользоваться им как определенным оружием. Объединить славян, раздавить германцев, расширить свои владения в Азии, получить выход к внешним морям — таковы были чаяния отечества, таковы были цели деспота”.

Готовясь к войне, Сталин выполнил одно из сильнейших, хотя и не высказываемых, чаяний русского народа. Он провел жестокую русификацию важнейших государственных структур: НКВД, Наркоминдела, Нарковнешторга и ряда других наркоматов, где русских до того почти не было. Убрал из армейского руководства кадры Троцкого. Этого ему потомки отстраненных от власти в стране национальностей не простят никогда. Но и русский народ, когда разберется в своей истории, отдаст должное.

Трагедия 22 июня 1941 года настолько сложная и малоисследованная тема, что ей мы посвятим отдельный материал. Сейчас же важно подчеркнуть главный мотив действий Сталина перед началом войны. Гитлер всячески стремился представить свое нападение как превентивный удар против готовящегося нападения СССР. Если бы это ему удалось, мы оказались бы опять в полной международной изоляции и не получили бы никакой военной помощи с Запада. Сталин не дал немцам никакой возможности воспользоваться своим излюбленным приемом. В итоге он проиграл первую военную кампанию, но выиграл войну.

Черчилль сказал уже после войны, что если бы Сталин не репрессировал известных маршалов, они бы открыли фронт Гитлеру. Фронт им открыл Павлов — герой Испании и финской войны. По его приказу из баков танков и самолетов было слито горючее. Распоряжение Генштаба рассредоточить и перебазировать от границы самолеты не выполнялось. На телефонный звонок Жукова о положении у границы в 3 часа ночи Павлов ответил: “Все спокойно”. Удар немцев, нанесенный на его направлении, и предопределил катастрофу первых месяцев 1941 года.

Красная Армия и в этих условиях сражалась так, что к августу немцы потеряли половину танков и автомашин и невосполнимую долю тех солдат и офицеров, что завоевали Европу. Мемуары немецких генералов пестрят записями: “русские сражались упорно и умело”, “мы не ожидали такого сопротивления”. Когда Гитлер в августе узнал истинные потери своих войск, он понял, что блицкриг провалился. У него после докладов военачальников был сильнейший нервный припадок, завершившийся микроинсультом.

В книгах некоторых российских историков утверждается, что в первые месяцы войны красноармейцы массами сдавались в плен. Договариваются до того, что пленных было несколько миллионов. Пленных оказалось действительно много. Но кто это был? 200 тысяч безоружных саперов, работавших на оборонительных сооружениях. Безоружные призывники, попадавшие в имен целыми колоннами. Литовские дивизии, расстрелявшие советских командиров. Окруженцы, оставшиеся без боеприпасов. Шли в плен, конечно, и трусы, и предатели. В общей сложности, по немецким данным, за 1941 год в плену оказалось около миллиона. Цифра тяжелая. Но давайте сравним: Франция за месяц войны потеряла 2 миллиона пленными. Кто у нас знает эту цифру?

Немцев первая катастрофа постигла под Москвой. Этот период войны описан подробно. Добавим лишь, что именно тогда Гитлер издал так называемый “стоп-приказ”, запрещавший немецким войскам отступать без разрешения высшего командования. И число убитых у них за 1941 год: 775 тысяч, или четверть армии.

А лето 1942 года стало черной полосой для Красной Армии. Отступление, казалось, было неостановимо. Страшные поражения в Крыму и под Харьковом некоторых просто деморализовали. Множество красноармейцев ночами шли из окопов сдаваться. Именно тогда перешел к немцам герой сражения под Москвой генерал Власов. И тогда Сталин издал три знаменитых приказа. Первый — “ни шагу назад”. Второй — объявлявший сдающихся в плен изменниками, а их родственников — отщепенцами за измену. Третий — о введении единоначалия в армии и упразднении института военных комиссаров. Это была реакция на то, что и Крымскую, и Харьковскую катастрофы во многом предопределили авантюристические действия находившихся там “комиссаров” — Мехлиса и Хрущева.

Гитлер был уверен, что сумеет взять Сталинград, и этим не только возместит неудачу под Москвой, но и вынудит СССР отвести войска к Уралу.

Сталин, руководившей обороной Царицына во время Гражданской, прекрасно понимал его значение и сосредоточил для обороны все возможные силы, привлеч лучших военачальников: Жукова, Василевского, Воронова, Рокоссовского и других. Да и ресурсы для обороны стало несравненно больше. Эвакуированные заводы начали работать, и производство самолетов выросло с 8400 в 1941 г. — до 11600 в 1942-м, танков с 3800 до 6200, орудий с 22100 до 40500. Солдаты и сталинградские рабочие сражались за город до последней капли крови. Душой и опорой обороны были коммунисты. Их пример был таков, что по свидетельству Василевского только на Сталинградском фронте за сентябрь — ноябрь вступило в партию 14 тысяч человек.

За обороной Сталинграда следил весь мир, понимая, что там и тогда решается исход войны. Убедившись, что немцы бессильны взять город, и союзники СССР, наконец, решились на активные действия. 8 ноября 1942 года в Северной Африке высадились англо-американские войска под командованием генерала Эйзенхауэра.

А 19 ноября началась наступательная операция, вошедшая во все учебники, приведшая к первому с начала войны крупному окружению немецко-фашистских войска. “Решение об окружении, — пишет Василевский, — было принято в середине сентября после обмена мнениями между Сталиным, Жуковым и мной”. Задачу уничтожения окруженной армии Паулюса Сталин возложил на Рокоссовского: уже к тому времени он считал его лучшим командующим фронтом. 10 января операция началась, 2 февраля прозвучали последние залпы. Так ознаменовалось 10-летие прихода Гитлера к власти.

Победив его в этом сражении, Сталин предрешил и исход войны, и судьбу Гитлера. Именно тогда сдающиеся в плен немцы впервые произнесли “Гитлер капут!”. Ю. ИЗЮМОВ



“Германия разбита наголову, германские войска капитулируют. Советский Союз торжествует победу”.
И. СТАЛИН
9 мая 1945 года.

Создано свыше 200 тыс. колхозов и 5 тыс. совхозов с новыми районными центрами и промышленными пунктами для них.

Выросли почти на пустом месте новые большие города с большим количеством населения. Колоссально разрослись старые города и промышленные пункты.

Заложены основы Урало-кузнецкого комбината — соединения кузнецкого коксующегося угля с уральской железной рудой. Новую металлургическую базу на Востоке можно считать таким образом превращенной из мечты в действительность.

Заложены основы новой мощной нефтяной базы в районах западного и южного склонов Уральского хребта — по Уральской области, Башкирии, Казахстану.

Очевидно, что громадные капитальные вложения государства во все отрасли народного хозяйства, составившие за отчетный период более 60 миллиардов рублей, — не прошли даром и начинают уже давать свои результаты.

В результате этих достижений народный доход СССР вырос с 29 миллиардов рублей в 1929 году до 50 миллиардов в 1933 году при громадном падении народного дохода за тот же период во всех без исключения капиталистических стран.

Понятно, что все эти достижения и весь этот подъем должны были привести — и действительно привели — к дальнейшему укреплению внутреннего положения СССР.

Как могли произойти эти колоссальные изменения в какие-либо 3—4 года на территории громадного государства с его отсталой техникой, с его отсталой культурой? Не чудо ли это? Это было бы чудом, если бы развитие шло на базе капитализма и единоличного мелкого хозяйства. Но это не может быть названо чудом, если иметь в виду, что развитие шло у нас на основе развертывания социалистического строительства.

Понятно, что этот гигантский подъем мог развернуться лишь на базе успешного строительства социализма, на базе общественного труда десятков миллионов людей, на базе преимуществ социалистической системы хозяйства перед системой капиталистической и единолично-крестьянской”.

Индустриализация — тема необъятная. Приведу лишь две характерные детали. Первый подшипниковый завод в Москве, без продукции которого немислимо машиностроение, подлинный гигант, построили за год. Тоже за год был создан проект Горьковского автозавода: группа талантливых инженеров объездила за это время все автозаводы мира, выбрала лучший вариант (фордовский) и вернулась домой с готовыми чертежами.

Советский Союз находился тогда в международной изоляции, весь капиталистический мир ему жестко противостоял. А в создании индустрии участвовали десятки американских, немецких, французских, бельгийских фирм. При этом СССР не наделал долгов, расплачиваться за которые пришлось бы будущим поколениям.

Таковы реальные результаты советской внешней и внутренней политики при Сталине.

Однако времени для полноценной подготовки к отражению вражеского нападения не хватало объективно. Перевести промышленность на военную продукцию, разработать и освоить новое вооружение, — на это нужно гораздо больше лет, чем мы имели. И гораздо больше финансовых ресурсов. Сталин непреклонно держал курс на постоянное улучшение жизни народа. Какое изобилие всего было у нас в 1939—40 годах! Оптимистичные, радостные песни той поры — отражение настроений масс.

В 1939 году Сталин пошел на заключение пакта о ненападении с Германией. За это на него обрушился вал критики. Но война отодвинулась. В 1945-м, незадолго до самоубийства, на вопрос известной немецкой кинодокументалистки, о чем он больше всего жалеет, Гитлер ответил: “О том, что не начал войну против СССР в 1939-м. Тогда бы мы победили”.

Сталину же эта оттяжка дала возможность отодвинуть западные границы, введя войска в Бессарабию, Польшу, Литву, Латвию и Эстонию. С Финляндией решение территориальных проблем обошлось немалой кровью, но оно было достигнуто. Граница, прежде проходившая всего в 30 километрах от Ленинграда, была перенесена на более безопасное расстояние. А Красная Армия получила жестокий урок, выявивший ее серьезные недостатки и обосновавший смену наркома обороны и начальника Генштаба.

Россия, Советский Союз могли противостоять атакам Запада только как коммунистическая страна. В любой другой форме они неминуемо должны погибнуть.
А. ЗИНОВЬЕВ